Колыванова С.

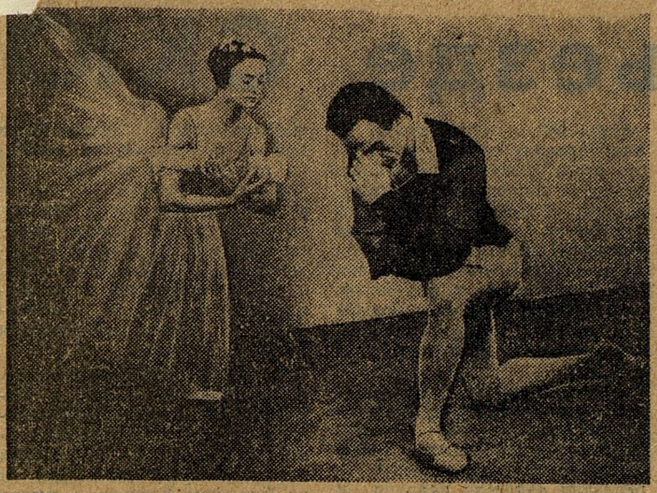
28/VI-86.

Курская правда
г. Курск

28 ИЮН 1986

ПОЭЗИЯ ТАНЦА

ГАСТРОЛИ



Подходят к концу гастроли Харьковского академического театра оперы и балета имени Н. В. Лысенко в Курске. Гости радуют большим искусством, интересными режиссерскими находками. Достаточно сказать, что большинство спектаклей проходит при переполненном зале, вызывая живую реакцию зрителей. Среди балетных постановок наряду с «Лебединым озером» П. Чайковского, «Собором Парижской богоматери» Ц. Пуни достойное место в репертуаре театра занимает балет А. Адана «Жизель». В основу сценария Т. Готье положена старинная поэтическая легенда о «вилисах» — невестах, умерших до свадьбы.

Светлая, изящная романтика музыки Адана точно соответствует замыслу балета, его построению.

«Жизель» харьковчан последние годы идет в постановке ленинградского хореографа, известной балерины Т. Н. Легат, сумевшей сохранить в спектакле лучшие традиции советской балетной школы.

В исполнении народной артистки УССР, лауреата Международного конкурса С. Колывановой роль Жизели обретает цельность, как бы до предела сужая разрыв между первым и вторым актами, наполняя действие раздумьями о великой силе любви, мудрости, об искуплении зла. В партии Жизели представлен многообразный комплекс движений женского классического танца. Обладая высокой техникой, завершенностью малейшего движения, С. Колыванова не стремится подчеркнуть эффект трудных приемов. Ее танец гармонично сливается с музыкой, рождая живой человеческий образ, характер, раскрывая в пластике внутреннюю сущность своей героини.

Артистка чутко читает «подтекст» музыки — естественность душевных движений. В первом акте мы видим счастливую девушку, полную радости от сознания, что она любима. Жизель улыбается Альберту. В ее улыбке и стыдливый вопрос, и робкое признание. С. Колыванова тонко передает гамму чувств, выражая это и в характере походки, в остановках, поворотах головы, жестах рук, мимике. В вариациях первого акта Жизели и Альберта, состоящих из красивых движений — жете-перебросок, — тоже счастье, внушенное сознанием, что Жизель любима.

Запоминается одна из трудных в первом акте — сцена сумасшествия. С. Колыванова соблюдает здесь меру, избегая громкого аффекта потрясения. В коротком эпизоде воспоминаний балерина как бы воссоздает в своем сознании разрушенный идиллический мир, которым она жила до этого.

Постановщики спектакля, солисты постарались придать второму акту особую выразительность, драматическую напряженность, логически вытекающую из происходящего на сцене в первом действии. Рядом с фантастическими холодными вилисами, неумолимой их повелительницей Миртой Жизель С. Колывановой предстает живой, доброй и сильной в своем неумирающем чувстве любви к Альберту.

В лирическом дуэте — большом адажио особой выразительности достигает артистка в вариации, в которой утверждает непреходящую силу чувства: она любит еще преданнее, еще нежнее. Так утверждается бессмертие истинного чувства любви. В виртуозных пассажах Колыванова хранит плавную непрерывность движений. Бесшумны приземления. Поэтичен взлет.

Партнер С. Колывановой народный артист УССР Т. Попеску нашел свой путь к творческому образу. Его Альберт искренен в чувствах, застенчив. Исполнителю сложнейшей партии лирического плана удалось уйти от многих штампов, особенно в первом акте, где он меньше всего напоминает аристократа. Мы явственно видим его смятение и боль в конце первого акта, глубокую скорбь в финале балета.

Во втором спектакле главные партии танцевали В. Маркова и заслуженный артист РСФСР М. Беззубиков. Жизель В. Марковой покоряет искренностью и простодушием в первом акте, легко преодолевает технические трудности второго действия. Но именно здесь порой балерине не удается выдержать психологический рисунок, свойственный Жизели-вилисе, показать ее возвышенный внутренний мир.

М. Беззубиков в роли Альберта радует умением подчинить разнообразие и сложность танцевальных движений главному — созданию образа. У него легкий, скользящий прыжок, плавная, отчетливая линия вращений. В дуэтном танце Беззубиков обнаруживает точное чувство стиля и формы. К сожалению, в некоторых местах, особенно в мизансценах, артисту не удалось преодолеть скованности, статичности, нарушающих целостность восприятия.

Блеснул высоким мастерством, глубиной раскрытия характера роли заслуженный артист УССР Л. Марков. Его Ганс - лесничий не похож на многих других исполнителей этой небольшой, но интересной в хореографическом отношении партии, изображающих суетливого злого ревнивца. Ганса Л. Маркова отличают благородство, глубина чувства к Жизели, сдержанность в сценах с Альбертом.

Можно говорить о некоторых просчетах, например, в танцах вилис, где кордебалет должен нести большую смысловую нагрузку. Но в целом спектакль — творческая удача коллектива. Этому способствуют ровное красивое звучание всех групп оркестра, вдумчивая трактовка музыкальных образов. Хореография и музыка, сливаясь воедино, дают яркое представление о произведении, вошедшем в золотой фонд советской и мировой хореографии.

Уходя из зала, мы уносим с собой чувство благодарности мастерам хореографии, сумевшим сложным языком танца передать человеческую трагедию, всепобеждающую силу любви. И невольно забываешь об условности жанра, покоряясь поэзии танца, его одухотворенности, способности передать тончайшие движения души.

Н. КУРОЧКИН.

НА СНИМКЕ: народные артисты УССР С. Колыванова и Т. Попеску в балете А. Адана «Жизель».